

Линь Тяньцзэ медленно приподнялся, огляделся по сторонам — он всё ещё находился на прежнем месте, никуда не сместившись.

Он снова посмотрел на Черноокого. Он помнил, что этот объект защиты уже уходил, почему же он снова появился здесь?

Линь Тяньцзэ никак не мог взять это в толк и решил больше не ломать над этим голову.

В этот момент система вовремя напомнила ему: «Хозяин, ваш текущий сон продлился уже полмесяца. Слияние с родословной завершено на десять процентов, слияние с душой завершено на десять процентов. Теперь вы можете некоторое время свободно передвигаться».

Линь Тяньцзэ мысленно ответил «принято» и замер.

Прежде ему никогда не требовался сон, он всегда пребывал в режиме ожидания, готовый к выполнению задач, которые могли поступить в любую минуту.

На этот раз он уснул впервые в жизни, и это ощущение казалось ему крайне необычным. Сейчас он хотел только продолжить спать и вовсе не помышлял о какой-то другой активности.

В итоге Чернокий воочию наблюдал, как эта прекрасная кроха неторопливо приподнялась, огляделась по сторонам, немного потупила, а теперь так же неторопливо легла обратно.

Чёрный Е на мгновение опешил: что это должно значить? Неужели его авторитет упал до нуля? Такой красавец стоит прямо перед ним, они только что подрались, а тот даже словом не удосужился обмолвиться?!

Чёрный Е был полностью дезориентирован. Он подозревал, что у этой прелестницы не всё в порядке с головой, иначе подобное поведение просто невозможно было объяснить.

— Эй, красавчик, ты чего удумал спать? Слепой-то ещё не ушёл, тебе не кажется, что засыпать прямо так — некрасиво?

Чернокий решил пойти в наступление: раз уж эта кроха молчит, ничего не попишешь, придётся ему говорить первым.

Однако Линь Тяньцзэ вёл себя так, будто оглох. Он решительно и быстро закрыл глаза, напрочь лишив Чернокого какой-либо обратной связи.

— Слышь, красавчик, ты часом не глухой? Или, может, немой? Глухонемой?

Чернокий не поверил в такое и даже помахал рукой перед глазами Линь Тяньцзэ, но тот по-прежнему лежал тихо и неподвижно, словно его выключили.

У Чернокого разыграл упрямый характер: ещё никто не смел так его игнорировать! Это прямо как молодая девица в свадебном паланкине — впервые за всю жизнь.

— Красавчик, если ты и дальше будешь игнорировать Слепого, я ведь и твои парные клинки могу прибрать к рукам.

Чернокий протянул свои загибающиеся руки к поясу, на котором висели два меча.

Линь Тяньцзэ помнил слова системы о том, что эти клинки понадобятся ему для выполнения будущих заданий, поэтому отдавать их никому было нельзя.

Тогда Линь Тяньцзэ снова выбросил руку, перехватывая запястье Чернокого, но на этот раз Чёрный Е был настороже: он ловко увернулся от цепкой хватки и попытался схватить клинки с другой стороны.

Линь Тяньцзэ медленно открыл глаза. Даже не глядя, он безошибочно улавливал каждое движение Чернокого, неизменно успевая вовремя пресечь его попытки завладеть оружием.

Чернокий вошёл во вкус. Не считая Молчуна, он ещё не встречал столь упорного противника, поэтому они так и замерли: один лёжа, другой стоя, ведя бой вокруг тонкой талии Линь Тяньцзэ.

Линь Тяньцзэ неизменно помнил о своей задаче: перед ним находился объект защиты, поэтому он совсем не вкладывал силы в удары, до смерти боясь навредить физической безопасности подопечного.

Чернокий, разумеется, видел, что тот поддается, и, сочтя это за презрение к себе, стал действовать ещё быстрее и изощрённее.

Система молча наблюдала за действиями хозяина, чувствуя себя донельзя утомленной.

В конце концов, вытерпеть это зрелище система больше не могла и была вынуждена снова отдать приказ:

— Хозяин, вам не нужно драться с Черноким. Достаточно просто словами заявить о своем отказе, и он перестанет покушаться на ваши клинки.

Линь Тяньцзэ продолжал двигаться, но выражение его лица стало ещё более растерянным: отказ? Что это значит?

Он спросил систему: — Что такое отказ? Что мне делать?

Система на мгновение остолбенела, явно не ожидая, что ей доведётся подрабатывать толковым словарём.

— Хозяин, вам просто нужно озвучить ему свои мысли. У отказа нет какой-то строго заданной формы выражения, его нужно озвучить в соответствии с вашим желанием. Но самое главное — вы должны это сказать, а не пускать в ход кулаки.

Мысли? Линь Тяньцзэ чувствовал себя совершенно растерянным. Разве у него есть какие-то мысли?

Ах да, мысли у него были: клинки нужны для выполнения задания, их нельзя отдавать объекту защиты — вот в чём заключалось его намерение.

Тогда, следуя указаниям системы, он послушно обратился к Чернокорому:

Чернокий всё ещё был полностью сосредоточен на попытках завладеть оружием, как вдруг услышал голос. Чистый, но сухой, словно в нём давненько не бывало воды, хриплый и насквозь лишённый эмоций.

Эта прелестная кроха заговорила, но содержание сказанного едва не заставило Чернокого потерять равновесие и снова свалиться в гроб.

— Клинки понадобятся для выполнения заданий, прошу объект защиты не пытаться их забрать.

Чернокий замер и подозрительно покосился на Линь Тяньцзэ.

— Красавчик, что ты сейчас сказал? Какие задания? И кто это ещё объект защиты?

Чернокий стал излишне чувствительным к слову задания. Теперь он подозревал, что этот человек — какая-то новая уловка, подготовленная организацией Ван.

И ещё этот объект защиты... Неужели речь о нём самом? С каких это пор Чёрный Е стал чьим-то объектом защиты?

Видя, что Чернокий действительно прекратил попытки нападения, Линь Тяньцзэ счёл указания системы весьма разумными.

Это оказалось куда приятнее, чем обращение его прежних нанимателей.

У Линь Тяньцзэ не было ни малейшего намерения отвечать на вопросы Чернокого. Убедившись, что тот больше не тянет руки к оружию, он снова принял прежнее положение, вытянувшись во весь рост в гробу, и медленно закрыл глаза.

Чернокий чувствовал, что застрявший в груди ком не даёт ему ни вдохнуть, ни выдохнуть — того и гляди удар хватит.

— Ладно, раз уж красавчик отвечать не желает, Слепой посмотрит всё сам.

Линь Тяньцзэ понятия не имел, что именно тот собрался смотреть, но раз это не касалось задания, ему было совершенно всё равно.

Чернокий прямо на ходу сбросил со спины рюкзак и уселся рядом с гробом, зажигая факел.

Затем он достал флягу с водой и принялся подогревать её над огнём. Посчитав, что температура достигла нужной отметки, он поднялся на ноги и подошёл к гробу.

В этот момент Линь Тяньцзэ лишь притворялся спящим, погруженный в медитацию, но, почувствовав приближение объекта защиты, даже не подумал открывать глаза.

Пока тот не покушался на его клинки и не мешал выполнению задания, он предпочитал во всём подчиняться.

Чернокий окинул его оценивающим взглядом, выискивая удобное место, но верхняя часть тела этого красавца была опутана цепями, так что снять одежду обычным способом не представлялось возможным.

В конце концов Чёрный Е попросту рывком приподнял его за шиворот и резко потянул в сторону — одежда Линь Тяньцзэ с треском порвалась.

Его гладкая, белая кожа обнажилась, заставив Чернокого на секунду замереть.

Однако он быстро взял себя в руки и плеснул горячую воду прямо на его тело.

Мгновенно чистая кожа покрылась красными пятнами от ожогов, и на ней постепенно проступило изображение Таоте — свирепого и кровожадного зверя с оскаленными клыками.

Чудище словно лежало у него на плече, причем пасть зверя приходилась аккурат прямо на область сердца Линь Тяньцзэ, создавая впечатление, будто оно в любой момент готово сожрать его сердце.

Увидев эту картину, Чернокий невольно шумно втянул воздух.

Таоте выглядело до жути реалистично, а его глаза казались наделенными собственной душой: стоило лишь встретиться с ними взглядом, как человека охватывало подсознательное ощущение надвигающегося поглощения.

Линь Тяньцзэ так и сидел неподвижно со стеклянным выражением лица — он совершенно не понимал череду этих странных действий со стороны объекта защиты.

Почувствовав, что угрозы его клинкам нет, он покорно позволил чужаку делать всё, что тот пожелает, не оказывая ни малейшего сопротивления.

<http://bllate.org/book/19381/1895461>